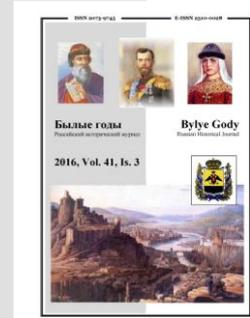

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 594-599, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94: 7.033 (571.1)

Multiculturalism of Tatar-Christians in Western Siberia as a result of confessional policy in the Russian Empire

Olga N. Naumenko ^{a, *}, Evgeny A. Naumenko ^a, Yulia A. Bortnikova ^a

^aTyumen State University, Russian Federation

Abstract

One of the main tasks of the Russian state and the European countries is a formation of the uniform multinational people which are capable to resist to internal and external threats. Multiculturalism solves this problem, but migratory crisis in Europe has forced politicians to recognize impossibility of his realization in conditions when Christian and Arab-Muslim cultures are forced to coexist nearby. The article considers opposite experience – combination of orthodox and Islamic components in culture of the Siberian Christian Tatars in XVIII – the beginning of the 20th centuries is considered. Interpenetration of cultures has happened without loss of national identity of the Siberian Tatars; their culture has gained new unique lines. Authors consider that this combination has created a certain ethnic and national psychology of the Siberian baptized Tatars which allows them to coexist harmoniously with other people – Christian and Muslim.

In article is considered multiculturalism of the Siberian Tatars in life, legal customs and religious art. Authors analyze the reasons of this phenomenon and emphasize that his major prerequisite – readiness of the Siberian people for interaction. It was based on uniform system of moral values, was formed throughout long evolution of ethnic and confessional development under the influence of a state policy. Authors come to the conclusion that the idea of multiculturalism is real and feasible in a combination "Christianity/Islam", but other conditions, than those developed in Western Europe now.

Keywords: multiculturalism, Islam, Orthodoxy, culture, art, Siberian Tatars, Western Siberia, extremism.

1. Введение

Идея мультикультурализма, сформированная в 1960-е гг., была поставлена под сомнение спустя несколько десятилетий и потерпела крах в условиях миграционного кризиса в Европе в 2015–2016 гг. Между тем, данная идеология имеет глубокие исторические корни и основывается на фактах, когда взаимодействие культур порождало новое явление, способное к дальнейшему поступательному качественному развитию. Одним из таких примеров является история православных сибирских татар (татар-кряшен), как социальная группа сформировавшихся в XVIII в. в результате конфессиональной политики российских императоров.

2. Материалы и методы

2.1. Источники исследования включают две группы. Первая объединяет материалы Государственных архивов Омской, Тюменской областей и Республики Башкортостан и включает два вида: 1) делопроизводственные материалы: переписку и отчеты, характеризующие условия, в которых появилось рассматриваемое мультикультурное явление; 2) нормативную базу, отразившую сочетание в правовых обычаях *кряшен* шариата и русского канонического права. Вторая группа – материальные источники, иллюстрирующие наличие мультикультурных явлений в художественной культуре

* Corresponding author

E-mail addresses: oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko), hea2004@mail.ru (E.A. Naumenko), soroka-jul@rambler.ru (Yu.A. Bortnikova)

крящен. Это христианские *шамали* (настенные панно с библейскими надписями) и православные книги в арабской графике.

2.2. Исследование проведено на основе цивилизационного методологического подхода, который дал возможность исследовать феномен *крящен* как результат воздействия «вызовов внешней среды», т. е. государственной политики по христианизации сибирских татар, а также влияния русской православной и мусульманской культур. *Сравнительно-исторический* метод дал возможность выявить общее и особенное в культуре крящен; *ретроспективный* метод позволил рассмотреть причины и исторические предпосылки появления рассматриваемого феномена. Использование метода *актуализации* помогло оценить значимость мультикультурных явлений для гармоничного сосуществования различных по этноконфессиональному составу народов.

3. Обсуждение

Рассматриваемая тема в историографии не обсуждалась. В настоящее время имеется единственная, незаконченная статья доктора исторических наук М. С. Глухова, опубликованная через 8 лет после смерти автора (Глухов, 2011), где он в качестве набросков описал традиции татар-крящен как часть межкультурной цивилизационной системы. Заметки готовились для последующего, более детального исследования, которое ученый провести не успел; культуру сибирских крящен он отдельно не рассматривал. В предыдущей работе авторов (Науменко и др., 2016а; Науменко и др., 2016b) дан анализ отдельным предметам декоративного искусства крящен с точки зрения их религиозной психологии, но в целом явление пока остается без внимания. Цель статьи – рассмотреть основные характеристики мультикультурализма православных сибирских татар с анализом его причин и проявлений.

4. Результаты

Рассматриваемый феномен стал результатом комплекса факторов, связанных как с государственной политикой по христианизации сибирских татар, так и с объективными причинами, вызванными географическими, экономическими и культурно-историческими особенностями Западной Сибири. Общая тенденция появления мультикультурализма крящен такова: ислам, принятый сибирскими татарами в конце XIV в., не смог глубоко проникнуть в культуру сибирских татар и сочетался с шаманизмом (Ислам, 2007: 46). Этот синкретичный вариант религии с начала XVIII в. стал подвергаться еще и христианизации (Софронов, 2007: 25), однако новая вера не смогла вытеснить прежнюю и лишь наложила на нее, породив уникальное в культурном плане явление. Среди причин его формирования можно выделить следующие:

Во-первых, огромная площадь сибирских земель, слабая плотность населения и разбросанность деревень не позволяли духовным лицам проводить полноценную миссионерскую работу: один священник мог приходиться на несколько приходов, значительно удаленных друг от друга, и дорога между ними занимала несколько дней. Пространства Сибири настолько велики, что даже в середине XIX в. местные власти не знали точное количество населенных пунктов. Показателен пример, когда в 1866 г. один из земских начальников Тобольской губернии на управляемой им территории случайно обнаружил поселок, который «ни в каких документах не значился» (Максимов, 1891: 282). В 1890-х гг. перед Всероссийской переписью населения власти так и не смогли отыскать около 100 тысяч ссыльных (без учета «исчезнувших» местных жителей); со слов губернатора Тобольской губернии, все они где-то в Сибири, но «находятся в безвестной отлучке, и их точное местонахождение неизвестно» (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 126. Л. 17).

Во-вторых, православный характер государства обусловил плановые цифры новообращенных, и задачу нужно было выполнять даже в ущерб качеству. Миссионерская задача по распространению веры легла на плечи выпускников Тобольской Духовной семинарии, которые кроме религиозных канонов должны были изучать татарский язык. В грамматическом, лингвистическом и фонетическом плане он очень сложен для русского человека, и на его изучение отводилась значительная часть учебного времени, иногда за счет дисциплин духовного содержания (Еремеева, 2004: 81). Обучение нередко обрывалось на втором курсе, когда священники начинали понимать и говорить по-татарски; таким образом, студентов-семинаристов, не успевших полностью освоить каноны православия, отправляли на миссионерскую работу среди иноверцев. В результате Сибирь получила штат полубразованных священников, еще и не отличавшихся высокими нравственными качествами. По данным на 1870-е гг., согласно документам Томского губернского управления, «...наше сельское духовенство ни прежде, ни теперь далеко не удовлетворяет требованиям: безмерное пьянство, обоюдный драки, притязательные действия со своими прихожанами, противозаконные и насильственные связи с их женами и детьми, наконец, даже разбой – явления, далеко не редкие в среде нашего сельского духовенства» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11285. Л. 32). Этой группе священников было не важно, насколько глубоко православие пришло в культуру новообращенных; они ориентировались на выполнение показателей: число церквей, прихожан и крестившихся татар.

Священнослужители, добросовестно выполнявшие свой нравственный долг, также оказывались в сложной ситуации, не позволявшей в полном объеме проводить миссионерскую работу. Согласно данным Томского губернского управления, «...положение нашего сельского духовенства достойно

сожаления... Содержание он получает от прихожан и должен иногда кланяться обществу, угождать ему, смотреть сквозь пальцы на его духовные проступки. Чтобы получить вознаграждение на исполнение духовных треб, священнику приходится иногда торговаться, как какому-нибудь мелкому промышленнику» (ГАОО, Ф. 3. Оп. 7. Д. 11285. Л. 32). В этих условиях духовные лица вынуждены были идти на уступки иноверцам: крестить их вместе с родовыми тотемами-идолами, ставить этих идолов в церквях на место иконостаса и т. д. Атмосфера такого миссионерства отражена в следующем свидетельстве: «Что оставалось делать православному батюшке, которого нелегкий миссионерский долг занес в эти дикие места? Чтобы удержать капризную и своеобразную паству из вчерашних новообращенных, да и сохранить собственную жизнь, приходилось идти на компромиссы. А в ответ на запросы и распоряжения от церковного начальства отмалчиваться, да прятать от епархиальных комиссий запретное искусство в тайных нишах, на колокольнях да боковых приделах» (Бугаенко, 2015: 59).

В-третьих, с 1773 г. проводилась целенаправленная государственная политика по формированию в Российской империи определенного варианта ислама с его ориентацией на православные каноны и образцы (Bortnikova et al., 2016: 136), которые в мусульманском варианте постепенно закрепились в жизни сибирских татар в качестве «своих», исторически традиционных. Таким образом, у новообращенных уже существовал и опыт, и готовность включать в «свою» культуру «чужеродные» элементы других культур, приспособлявая их под собственную мировоззренческую систему. Опасности разрушения «своей» культуры не было: в условиях насильственной исламизации, христианизации, русификации и прочих многовековых государственных акций аборигенное население Сибирского Севера (как и представители Арабского мира, где бы они не находились) не подвергалось ассимиляции, а лишь входило в новую для себя культуру с традиционным набором прежних верований и мировоззренческих установок. В частности, после принятия Закона о свободе вероисповеданий 17 апреля 1905 г. крящены, подвергнутые ранее принудительной христианизации, начали массово возвращаться в магометанство (ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 82. Лл. 2–10 и др.), одновременно не забыв родовых шаманских идолов, которые и исламом, и православием строжайше запрещены.

В результате воздействия рассмотренных факторов мультикультурные явления сформировались во всех сферах жизнедеятельности сибирских крящен, в их художественной культуре, языке и фольклоре.

В семейных и гражданско-правовых отношениях произошло совмещение православия и шариата, и, в отличие от норм Домостроя, сохранилась относительная свобода женщины, характерная для сибирского ислама вообще (Бакиева, 2011: 75). Как у русских крестьян, у крящен запрещались браки между близкими родственниками, но, в отличие от первых, разрешались между родственниками духовными («крестный» отец и «крестница») (Исхаков, 2015: 233) и т. д.

Правовая культура в поселениях крящен отличалась от русской. В православных деревнях Западной Сибири до конца XIX в. не применялось общегосударственное право; там господствовал местный правовой обычай, признанный и узаконенный государством (Альмухаметова, 2010: 14). Учитывая, что состав крестьянских деревень отчасти формировался из ссыльно-уголовного элемента (их направляли туда из Европейской России на перевоспитание), уровень правовой культуры в них можно отразить словами современника: «Полная темнота, граничащая с дикостью» (Очевидец, 1912: 610). Однако государственная власть не направляла ссыльных преступников в места проживания крящен, и у них сохранилась ориентация на правовой обычай сибирских татар, в основе которого лежал местный вариант шариата, отличавшийся справедливостью и разработанностью правовых норм.

Крящены соблюдали православные праздники и в то же время – *ураза* (мусульманский пост), не отказывались от Сабантуя; на Сабантуй и на Пасху красили яйца. Все крящены носили православные имена, однако произносили их по-своему: Татый (Татьяна), Аный (Анна), Полый (Полина), или как в случаях с именами Мишка, Ольга, Валерка и других ставили ударение на последнем слого (Бакиева, 2015: 220). В языке сохранились арабизмы, но их число уменьшилось (Говоры, 2016).

В сфере искусства крящены создали эксклюзивные образцы, отражающие мультикультурный характер их восприятия мира. Прежде всего, это православные *шамайли*. Классический шамайль – это настенное панно с выдержками из Корана, именами Пророков и видами священных для мусульман мест, в основном Мекки и Медины. В православных *шамайлях* кораническая молитва заменялась на православную с сохранением стиля написания (татарский на кириллице или в арабской графике), а вместо мечетей изображались православные храмы (Науменко и др., 2016а: 173). Интересен факт, что на сохранившихся православных шамайлях практически не встречаются образы живых существ. Запрет на реалистические изображения существует в исламе, а не в христианстве, где, наоборот, подобные образы поощряются, так как через них происходит общение с Богом и святыми. Поэтому содержание православных *шамайлей* явно отражает некое совмещение в культуре крящен канонических представлений христианства и ислама.

На эту мысль наводит еще один интересный артефакт – сохранившееся рукописное Евангелие татар-крящен, ориентировочно датированное XVIII–XIX в. Евангелие написано на старотатарском

языке (в соответствии со старославянским в церковных книгах), но в арабской графике (Науменко и др., 2016b: 175). Страницы Евангелия пронумерованы арабскими цифрами, текст написан справа налево, как принято в Коране, чтение Евангелия начинается не с первой, а с последней страницы; согласно правилам арабского языка, использован шрифт *наسخ*, наиболее распространенный среди мусульман Западной Сибири при переписывании Коранов и иных источников духовного содержания. Оформление Евангелия полностью соответствует Корану, но переплет зеленого цвета (основной цвет ислама) имеет современный вид, что указывает на использование Евангелия и в настоящее время. В целом по оформлению сходство Евангелия с Кораном настолько очевидно, что не специалист не сможет определить в нем православную книгу. Сохранение исламской традиции в оформлении Евангелия, а также главный религиозный принцип крящен – «Бог един, независимо от конфессий», указывает на возможное слияние некоторых христианских и мусульманских догматов, но пока эта сфера не исследована и требует отдельного, более глубокого изучения.

В Тобольско-Тюменской епархии православные книги начали переводиться на татарский язык в XVIII в. в миссионерских целях. Кроме этого, дети крещеных татар учились на татарском языке в иногородских школах при Абалакском, Иоанно-Веденском и Знаменском православных монастырях (Прибыльский, 2001: 57), и для учеников была необходима соответствующая литература. Более того, традиция продолжается и в настоящее время: в мае 2016 г. в Государственном Большом концертном зале имени Сайдашева в Казани прошла презентация перевода Библии на татарский язык. «Бог» там заменен на «Аллах», «Моисей» на «Мусу», некоторые сюжеты получили интерпретацию, принятую в Коране (Многие татары, 2016).

В целом данный вариант культуры, по свидетельству ее представителя и исследователя М.С. Глухова (Глухов, 2011: 271), создал базу для высочайшего уровня духовно-нравственного состояния этой конфессиональной общности. В истории Западной Сибири крящены ни разу не были замечены в каких-либо религиозных столкновениях или политическом противостоянии. Они живут в гармонии с окружающим миром, не создавая проблем ни власти, ни окружающим их народам. Полагаем, именно по этой причине их религиозная культура все еще не стала объектом научного исследования, так как актуальность обычно определяется уже возникшей проблемой.

5. Заключение

Таким образом, мультикультурализм в желаемом для власти и общества варианте существует. Он возник в условиях Западной Сибири и представляет собой не просто синкретизм культур, а абсолютно новое, комплексное явление, охватившее все сферы жизни его носителей. Формирование феномена обусловлено эволюционным процессом развития автохтонной региональной культуры в условиях, когда после окончания войны за присоединение Западной Сибири в XVI в. ни одному из народов больше не приходилось самоутверждаться и занимать «чужое» жизненное пространство. Всем народам Сибири было достаточно территорий и природных богатств, и важнейшей предпосылкой мультикультурализма стала готовность этнических и религиозных групп к межкультурному взаимодействию, несмотря на неспособность некоторых из них к ассимиляции. Объединяющим стержнем стала общая система нравственных ценностей и схожесть образа жизни, поэтому мировоззрение одного народа не вызывало отторжение у других, что в конечном итоге стало базой для появления феномена. Именно этим сибирский мультикультурализм отличается от европейского варианта, во многом искусственного и эклектичного, когда мигранты и европейцы вынуждены сосуществовать в одном культурном пространстве на основе полярных систем нравственных ценностей и мировоззренческих установок.

Литература

Альмухаметова, 2010 – Альмухаметова М.Ш. Правовые представления сибирских крестьян о преступлении в дореволюционный период / Пермский конгресс ученых-юристов. Пермь: Издательство Пермского государственного национального исследовательского университета, 2010. С. 13–16.

Бакиева, 2011 – Бакиева Т.Г. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX вв. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2011. 214 с.

Бакиева, 2015 – Бакиева Г.Т. Крящены в Тюменской области // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 217–221.

Бугаенко, 2015 – Бугаенко Т.Ф. Резная православная икона Сибири // Визуальная культура: дизайн, реклама, информационные технологии. Омск: Омский государственный технический университет, 2015. С. 58–60.

ГАОО – Государственный архив Омской области.

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в г. Тобольске.

Глухов, 2011 – Глухов М.С. Есть такой народ – крящены: Проблемы этноконфессиональной идентификации кряшен. Казань: Изд-во Кряшенского прихода г. Казани, 2011. С. 259–271.

Говоры, 2016 – Говоры сибирских татар. Интернет-газета Newslab.ru // [Электронный ресурс] / URL: <http://newslab.ru/forum/theme/89174> (дата обращения: 30.05.2016).

- Еремеева, 2004** – *Еремеева О.И.* Свет и тени: очерки истории духовной культуры народов Северо-Западной Сибири в начале XX века. Тюмень: Вектор Бук, 2004. 271 с.
- Ислам, 2007** – Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири Т.1.: источники и историография / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: РИФ «Колесо», 2007. 418 с.
- Исхаков, 2015** – *Исхаков Р.Р.* Семейные отношения и семейное право кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона в XIX – начале XX вв. // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т.157. Кн. 3. С. 230–239.
- Максимов, 1891** – *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1891. 377 с.
- Многие татары, 2016** – Многие татары хотят читать Библию на своём родном языке // [Электронный ресурс] / URL: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/412834/mnoghiie_tatary_khotiat_chitat_bibliuu_na_svoiom_rodnom_jazykie (дата обращения: 30.05.2016.)
- Науменко и др., 2016a** – *Науменко Е.А., Науменко О.Н., Бортникова Ю.А.* Отражение мультикультурализма в религиозной психологии: феномен православного шамаиля // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Уфа: Омега-сайнс, 2016. С.173–174.
- Науменко и др., 2016b** – *Науменко О.Н., Науменко Е.А., Бортникова Ю.А.* Феномен религиозной психологии и культуры: православные книги в арабской графике // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Уфа: Омега-сайнс, 2016. С. 175– 177.
- Очевидец, 1912** – *Очевидец.* О каторге // Право. 1912. № 11. С. 610–611.
- Прибыльский, 2001** – *Прибыльский Ю.П.* Колыбель просвещения. К 300-летию первой сибирской школы. Тобольск, Верона: Изд-во «Возрождение Тобольска», 2001. 98 с.
- Софронов, 2007** – *Софронов В. Ю.* Христианизация Тобольского Севера. Тобольск: Тобольский государственный педагогический институт, 2007. 103 с.
- ЦИА РБ** – Центральный исторический архив Республики Башкортостан.
- Bortnikova et al., 2016** – *Bortnikova Yu.A., Naumenko O.N., Naumenko E.A.* Regulation of Islamic art in confessional policy of Catherine II (on materials of the Tyumen region) // *Bylye Gogy*, 2016, Vol. 40. Is. 2. P. 356–362.

References

- Al'mukhametova, 2010** - *Al'mukhametova M.Sh.* Pravovye predstavleniya sibirskikh krest'yan o prestuplenii v dorevolutsionnyi period [Legal ideas of the Siberian peasants of a crime during the pre-revolutionary period] / The Perm congress of scientists-lawyers. Perm: Perm State National Research University, 2010. P. 13–16. [in Russian]
- Bakiyeva, 2011** – *Bakiyeva T.G.* Obychai i zakon. Ocherki pravovoi kul'tury sibirskikh tatar v XVIII – nachale XX vv. [Custom and law. Sketches of legal culture of the Siberian Tatars in XVIII – the beginning of the XX centuries]. Novosibirsk: Publishing house "Geo", 2011. 214 p. [in Russian]
- Bakieva, 2015** – *Bakieva G.T.* Kryasheny v Tyumenskoj oblasti [Christian Tatars in the Tyumen region] // The Person and the North: Anthropology, archeology, ecology. Tyumen: IPOS publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2015. Issue 3. P. 217–221.[in Russian]
- Bugaenko, 2015** – *Bugaenko T.F.* Reznaya pravoslavnaya ikona Sibiri [Carved orthodox icon of Siberia] // Visual culture: design, advertizing, information technologies. Omsk: Omsk State Technical University, 2015. P. 58–60. [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [Public Archive of the Omsk region].
- GA v g. Tobol'ske** – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [Budgetary public institution of the Tyumen region the Public Archive in Tobolsk].
- Glukhov, 2011** – *Glukhov M.S.* Est' takoi narod – kryasheny [There are such people – Baptized Tatars] / Problems of ethnoconfessional identification Baptized Tatars. Kazan: Publishing house of the Kryashen arrival of Kazan, 2011. P. 259–271. [in Russian]
- Govory, 2016** – *Govory sibirskikh tatar* [Dialects of the Siberian Tatars]. Online newspaper Newslab.ru // [Electronic resource] / URL: <http://newslab.ru/forum/theme/89174> (date of the address: 5/30/2016) [in Russian]
- Eremeeva, 2004** – *Eremeeva O.I.* Svet i teni: ocherki istorii dukhovnoi kul'tury narodov Severo-Zapadnoi Sibiri v nachale XX veka [Light and shadows: sketches of history of spiritual culture of the people of Northwest Siberia at the beginning of the XX century]. Tyumen: Vector Book, 2004. 271 p. [in Russian]
- Islam, 2007** – *Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoi Sibiri* [Islam at the World's edge. Islam history in Western Siberia]. Т.1.: sources and a historiography / under the editorship of A. P. Yarkov. Tyumen: REEF "Wheel", 2007. 418 p. [in Russian]
- Iskhakov, 2015** – *Iskhakov R.R.* Semeinye otnosheniya i semeinoe pravo kryashchen (kreshchenykh tatar) Volgo-Ural'skogo regiona v XIX – nachale XX vv. [The family relations and a family law the Kryashen (baptized Tatars) of the Volga-Ural region in XIX – the beginning of the 20th centuries] //Scientific notes of the Kazan university. 2015. Т.157. Book 3. P. 230–239. [in Russian]
- Maksimov, 1891** – *Maksimov S. V.* Sibir' i katorga [Sibir and penal servitude]. SPb.: Tipo-litografiya N. Stefanova, 1891. 377 p. [in Russian]

Mnogie tatory, 2016 – Mnogie tatory khotyat chitat' Bibliyu na svoem rodnom yazyke [Many Tatars want to read the Bible in the native language] // [An electronic resource] / URL: https://life.ru/t/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/412834/mnoghiie_tatory_khotiat_chitat_bibliu_na_svoiom_rodnom_jazykie (date of the address: 5/30/2016)/ [in Russian]

Naumenko i dr., 2016a – Naumenko E.A., Naumenko O.N., Bortnikova Yu.A. Otrazhenie multikul'turalizma v religioznoi psikhologii: fenomen pravoslavnogo shamailya [Reflection of multiculturalism in religious psychology: the Orthodox Christian's phenomenon шамайля] // Synthesis of science and society in the solution of global problems of the present. Ufa: Omega-sayns, 2016. P. 173–174. [in Russian]

Naumenko i dr., 2016b – Naumenko O.N., Naumenko E.A., Bortnikova Yu.A. Fenomen religioznoi psikhologii i kul'tury: pravoslavnye knigi v arabskoi grafike [Fenomen of religious psychology and culture: orthodox books in the Arab graphics] // Synthesis of science and society in the solution of global problems of the present. Ufa: Omega-sayns, 2016. P. 175–177. // [in Russian]

Ochevidets, 1912 – Ochevidets. O katorge [About penal servitude] // *The Right*. 1912. No. 11. P. 610–611. [in Russian]

Pribyl'skii, 2001 – Pribyl'skii Yu.P. Kolybel' prosveshcheniya. K 300-letiyu pervoi sibirskoi shkoly [Education sources. To the 300 anniversary of the first Siberian school]. Tobolsk, Verona: Renaissance of Tobolsk publishing house, 2001. 98 p. [in Russian]

Sofronov, 2007 – Sofronov V.Yu. Khristianizatsiya Tobol'skogo Severa [Hristianization of the Tobolsk North]. Tobolsk: Tobolsk state teacher training college, 2007. 103 p. [in Russian]

TsIA RB – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Bashkortostan [Central historical archive of the Republic of Bashkortostan] [in Russian]

Bortnikova et al., 2016 – Bortnikova Yu.A., Naumenko O.N., Naumenko E.A. Regulation of Islamic art in confessional policy of Catherine II (on materials of the Tyumen region). *Bylye Gogy*, 2016, Vol. 40. Is. 2. P. 356–362. [in English]

УДК 94: 7.033 (571.1)

Мультикультурализм сибирских татар-крещен как результат конфессиональной политики в Российской империи

Ольга Николаевна Науменко ^{a, *}, Евгений Александр Науменко ^a, Юлия Александровна Бортникова ^a

^a Тюменский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Задача формирования единого многонационального народа, способного противостоять внутренним и внешним угрозам, выходит на первый план не только в российской политической действительности, но и в ряде европейских стран. Мультикультурализм решает эту проблему, но миграционный кризис в Европе вынудил политиков признать невозможность его реализации при соприкосновении христианской и мусульманской культур. В статье рассматривается противоположный опыт – совмещение православных и исламских компонентов в культуре сибирских татар-христиан в XVIII – начале XX вв., что произошло не только без потери их национальной идентичности, но и обусловило приобретением новых черт, придавших религиозной культуре уникальность. Авторы считают, что именно это сочетание сформировало определенную этноконфессиональную психологию сибирских крещеных татар, которая выразилась в их гармоничном сосуществовании с другими народами – как христианскими, так и мусульманскими.

В статье рассматриваются проявления мультикультурализма в быту, правовых обычаях и религиозном искусстве крещеных татар, анализируются причины формирования данного феномена. Авторы подчеркивают, что важнейшей предпосылкой этого явления нужно считать готовность сибирских народов к взаимодействию и заимствованию элементов других культур, что основывалось на единой системе нравственных ценностей и формировалось на протяжении длительной эволюции этно-конфессионального развития региона, направляемого государственной властью. Авторы приходят к выводу, что идея мультикультурализма в сочетании «христианство/ислам» вполне реальна, но для ее успешной реализации необходимы иные условия, чем сложившиеся в настоящее время в Западной Европе.

Ключевые слова: мультикультурализм, ислам, православие, христианство, культура, искусство, сибирские татары, Западная Сибирь, экстремизм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко),

hea2004@mail.ru (Е.А. Науменко), soroka-jul@rambler.ru (Ю.А. Бортникова)